

Гуляем по городу с моим Гитлером в юбке, Светлана все же согласилась на небольшое свидание. Все было прекрасно: сначала в парк, пускай, еще зима, но все же приятно идти с девушкой под руку. Как начали замерзать, пошли в кафе, отогрелись, я постоянно поддерживал веселье девушки, не давал ей задуматься над тем, что она делает, сходили в кинотеатр на фильм «Я шагаю по Москве», который выпустили на экраны в прошлом году. Но я-то шел не на фильм, сначала моя рука легла на спинку сиденья, потихоньку переползла на плечо девушки, и вот я уже прижимаю к себе податливое девичье тело. Она делает вид, что внимательно смотрит на экран, но напряжённость и затаенное дыхание каждый раз, как я сильнее ее прижимаю к себе, ясно говорит, что ей так же плевать на фильм, как и мне. Шепчу всякие нежности ей на ушко, мое дыхание так близко, что девушка начинает немного возбуждаться, целую ушко, прекрасную тонкую шейку, поворачиваю лицом к себе, слышу тихое: «Не надо, Сашенька, милый», но все прерываю поцелуем. Мягкие губки податливы и спешат мне ответить, долгий жаркий поцелуй, руки живут своей жизнью, гуляют по телу девушки, рука сначала ощупала прекрасные выпуклости сверху, потом легла на коленку, медленно поползла вверх, девушка накрывает своей рукой, пытаюсь остановить, но как-то не очень уверенно. Опять целую, девушка сдаётся, и моя рука делает победный рывок и ложиться на трусики, скромница, а ведь уже горит там, даже через ткань чувствую жар, ого, а Светочка уже намокла. Девушка уткнулась мне в шею, слышен тихий стон и нежный шёпот «Сашенька, милый, что же ты делаешь со мной?». Рука отодвинула трусики, и вот уже под рукой такая желанная цель, а как приятно обнаружить, что девушка ухаживает за собой и там, влажная щелка спокойно пропускает мой палец и тут зажигается свет в зале. Вроде еще половины фильма не прошло... Или я так увлекся, что не заметил, как пролетело время? Мы отстранились друг от друга, Света поправляет юбку, я оглядываюсь по сторонам, что-то коробит меня в увиденном, никак не могу сообразить, мозг все еще поглощён желанием Светы. Дверь в зал открывается, и в зал входит бабушка, на лице упрек, а на руках два младенца. Что происходит? Мысли скачут, никак не могу уловить неправильности момента.

— Саша, что же ты делаешь, паразит? — заговорила бабушка, и голос строг, но в нём присутствуют нотки обиды и огорчения. — Опять ты за свое принялся, посмотри кругом, остановись, хватит уже.

Я оглядываюсь и тут понимаю, что было неправильно: нет ни одного взрослого кругом, на креслах дети, причем очень много грудных, а я шестым чувством или пятой точкой — в этот момент по-моему они совпали — понимаю, что это все мои. Меня дергают за руку оборачиваюсь, а передо мной Светлана, и держит руками подол, а в нем еще один грудной младенец.

— Как же мы их всех прокормим, кобелина ты такая, — снова раздался голос бабушки.

И вдруг все дети начинают плакать, а в зал по одной заходят молодые девушки и взрослые женщины, и все в подоле несут детей к моей бабушке «Анна Николаевна, это вашего

Сашеньки».

Подрываюсь, не сразу соображаю, почему кругом тьма, в ушах еще голоса плачущих детей. Сон всего лишь сон, «Ну, бабушка!» — прошипел я. Это ж надо такому присниться, ведь так может и сердце прихватить, а может и еще что страшнее, потенция пропасть.

Сходил умыться, а когда покидал ванную комнату, столкнулся с бабушкой, еще не отойдя ото сна, как-то зло пожелал доброго утра.

— Саша, что с тобой? — бабушка сразу обратила внимание на мой тон. — Что случилось, почему такой злой с утра?

— Я остановился, вздохнул пару раз, да и вывалил весь — ну почти весь — сон, конечно, без интимных подробностей.

Такой залиvistый смех я давно не слышал. Надувшись, как мышь на крупу, хотел уже отвернуться и уйти с гордо поднятой головой, но не тут то было. Бабушка схватила меня за руку.

— Подожди, подожди, Сашенька, — смех все еще вырывался из нее, как бы она не пыталась успокоиться, но вот немного отошла и, стерев слезы с глаз, все же смогла заговорить со мной.

— Саша, ну извини, что не дала тебе заделать еще одно дитя во сне. Хотя постой, ты же сказал, что все же она смогла и была уже с ребенком, — все же не удержалась от подколки бабушка.

Я опять хотел надуться, но сам не выдержал комичности ситуации, и вот по квартире раздается уже наш общий смех. Успокоились, я пошел на кухню по настоянию бабушки, она же в ванну — утро все-таки, а человек только проснулся.

— Сашка, вот видишь, тебя и свыше предупреждают, чем может это окончиться, — с порога

взяла быка за рога родственница. — Ты поумерь все же свое либидо.

— Я постараюсь, но ничего не обещаю, — не стал спешить я с такими обещаниями, все же и в той жизни я был охоч до сладкого.

— Ну да ладно, давай уж приготовлю завтрак, коль уже встали.

Я решил, пока бабушка занимается завтраком, заняться зарядкой, после сходил в душ. Затем мы сели с бабушкой за стол, прекрасная яичница, бутерброды с колбаской и отличный чай, что ж, приснившийся кошмар ушел во время поглощения бутербродов.

Пока ел, вспоминал вчерашний день. Что сказать о нем, весь день мы расписывали партии для инструментов, в конце дня даже попробовали спеть совместно с хором, да, пока шероховатости, но Игорю понравилось. Дядя Боря пока не доволен, но теперь остается только репетировать. Игорь связался с Марком Наумовичем, который обещал приехать сегодня послушать песню, я уверен, что он согласится исполнить ее. Дядя Боря предложил спеть нам ее совместно, не знаю, посмотрим, как это выйдет. Надо сегодня поговорить насчет оркестра Утесова, я думаю, песни, которые я предложу, ему понравятся, да и Магомаева надо как-то уговорить. Хотя и тут я уверен в его согласии, просто, как я помню, он должен в этом году уехать на стажировку в Милан. В общем, планов громадье, а времени мало.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1585748>